

АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ (ВЕРЕТЕННИКОВ)

ПАТРИАРХ ИГНАТИЙ: ПОСТАВЛЕННЫЙ САМОЗВАНЦЕМ

УДК 281.93 (93/94)

Аннотация

Статья представляет собой исторический очерк, рассказывающий о судьбе одного из прямых участников событий Смутного времени — патриарха Игнатия. Признав царские права самозванца, он в скором времени и сам был призван на патриаршество Лжедмитрием. Автор статьи приводит исторические свидетельства об этом малоизученном в историографии персонаже и оценки деятельности патриарха Игнатия, данные ему современниками и последующими историками Церкви. В заключение статьи говорится о том, что в Московской Руси отношение к патриарху Игнатию было однозначно отрицательным.

Ключевые слова: Смутное время, Русская Православная Церковь, Речь Посполитая, Лжедмитрий, патриарх Игнатий, папа Римский.

20 июня 1605 г. «в Петров пост, на четвертой недели, в четверг, на память святого мученика Мефодия Патарскаго» в Москве встречали Лжедмитрия I¹. После устранения Годуновых и сведения с патриаршего престола свт. Иова противодействие ему прекратилось. Стольный град встречал самозванца колокольным звоном и множеством народа. На Лобном месте ему была устроена торжественная встреча. После молебна самозванец направился в Кремль, в Архангельский собор, где поклонился гробам царя Иоанна Грозного и его сыновей Иоанна и Феодора. Лжедмитрий возвестил при этом во всеуслышание, что его отцом является «Царь Иоанн и брат его Царь Феодор»,

¹ Мазуринский летописец 1968 (ПСРЛ 31). С. 151.

что было одобрительно воспринято собравшимися. Бывший очевидцем архиеп. Арсений Элассонский, чтобы показать, как были восприняты его слова, цитирует Священное Писание: «И исполнилось слово Писания, говорящее: “Богатый возглаголат и вси похвалиша, и слово его вознесоша даже до неба”»².

Тем не менее русских людей «немало смутило то, что новый царь привел “во церковь многих ляхов” и те “во церкви Божии стаха с ним”. Отрепьев опасался расставаться с телохранителями даже в соборах. Из церкви самозванец отправился в Тронный зал дворца и торжественно уселся на царский престол. Польские роты стояли в строю с развернутыми знаменами под окнами дворца»³. Начинание, первоначально казавшееся совершенно несбыточным, так блестяще осуществилось. Но исторически это было продолжением и дальнейшим развитием смуты, начавшейся в Русском государстве⁴.

На следующий день после торжественного въезда в Москву бывший чернец пригласил к себе иерархов, архимандритов и игуменов, предложив им избрать нового предстоятеля Русской Церкви, так как свт. Иов, «великий старец и слепец... не может пребывать на Патриаршестве»⁵. Греческий иерарх, архиеп. Арсений, говорит, что во исполнение данного поручения все собрались в Покровском приделе Успенского собора. Очевидно, имеется в виду Похвальский придел. На избирательном Соборе было названо имя патриарха Иова, но было отмечено, что «он великий старец и слепец и не в силах пасти великую Церковь Христову и столь многочисленную паству»⁶, поэтому на патриаршество был избран архиеп. Рязанский Игнатий, который ранее всех иерархов прибыл к самозванцу из Рязани в Тулу и признал его законным царем. Архи-

² Сир. 13, 28. Хроники Смутного времени 1998. С. 178.

³ Скрынников 1988. С. 234. См. также: Ульяновский 2006. С. 158.

⁴ См. об этом: Подгурский 1861; Воробьев 1892.

⁵ Хроники Смутного времени 1998. С. 178.

⁶ Там же. С. 178.

еп. Арсений, участник данного Собора, пишет: «...законно все архиереи единогласно избрали и нарекли преосвященнейшего архиеп. Рязанского кир Игнатия Патриархом Москвы и всей России и, подписавше кодекс, показали Царю и синклиту. Царь и весь синклит одобрили избрание Патриарха»⁷. Как пишет архиеп. Арсений, в воскресный день 30 июня 1605 г. в Успенском соборе была совершена интронизация нового Патриарха, «в присутствии Царя, синклита и всего народа»⁸.

Мемуары архиеп. Арсения Элассонского, найденные проф. А. А. Дмитриевским в 1893 г., содержат некоторые сведения о патриархе Игнатии⁹. Местом его первоначального служения была архиерейская кафедра городка Иериссос близ Святой Горы Афонской. Появление архиеп. Игнатия в Москве датируется 1595 г. В «Новом летописце» сообщается о прибытии в Москву с Востока различных иерархов и старцев со святынями, обратившихся с просьбой о материальной помощи. «Многия же видяху православную христианскую истинную непорочную веру и оставашь на Москве; туто ж остася кипрский архиепискуп Игнатей»¹⁰.

В 1598 г. скончался последний Данилович — Феодор Иоаннович, и его преемником стал избранный Земским Собором царь Борис Феодорович Годунов. На его венчании присутствовали и молились в Успенском

⁷ Там же. О Патриархе Игнатии см: Титов 1891. С. 28—29; Игнатий 1897. С. 53; Игнатий — Патриарх Московский 1904. Стб. 790—792; Опарина 1998. С. 26—29, 33; Богданов 1993; Шульц 2001; Первушин 2012а; Первушин 2012б; Митрофанов 2013; Богданов 2015. С. 121—179; Савинцев В., свящ. 2015.

⁸ Хроники Смутного времени 1998. С. 179. В «Ином сказании» указана другая дата интронизации — воскресный день 24 июня (Памятники Смутного времени 1891 (РИБ 13). Стб. 52). Однако, предпочтение необходимо отдать дате 30 июня, так как 24 июня в 1605 г. — это понедельник.

⁹ См.: Дмитриевский 1899. С. 119—124; Публикацию творения архиеп. Арсения см.: Хроники Смутного времени 1998. С. 163—204.

¹⁰ Новый Летописец 1910 (ПСРЛ 14). С. 48; Оболенский 1853. С. 43; Хроники Смутного времени 1998. С. 283.

соборе «многие архиереи и архимандриты из Константинополя: еп. Ериссо и Святой Горы кир Игнатий, который спустя некоторое время сделался архиеп. Рязанским и Патриархом Москвы и всей России...»¹¹. Пребывавший в Москве на коронацию царя Бориса иерарх представлял Константинопольского патриарха, местоблюстителем же Вселенского Патриаршего престола в то время был Александрийский патриарх Мелетий (Пигас)¹². Поскольку патриарх Мелетий был ревнителем православия, то и в православии архиеп. Игнатия никто не сомневался.

Согласно «Истории» митр. Макария (Булгакова) и других наших церковных историков, будущий патриарх первоначально находился на Кипре, откуда направился в Рим, где и принял унию¹³. На кипрское происхождение нового главы Русской Церкви может указывать запись в «Новом летописце»¹⁴. Современными исследователями его связи с Кипром ставятся под сомнение¹⁵. Оказавшись в Московской Руси, архиеп. Игнатий решил здесь и остаться. В первое время он, вероятно, находился в Москве при Борисе Годунове, за это время он смог больше познакомиться с русской действительностью, а затем патриарх Иов назначил его на Рязанскую кафедру. Это событие датируют 1602¹⁶ или 1603 г.¹⁷ О деятельности его на архиерейской кафедре сведений практически не сохранилось.

¹¹ Хроники Смутного времени 1998. С. 172.

¹² Дмитриевский 1899. С. 119; Папулидис 1977. С. 155.

¹³ Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 78; Платон (Левшин), митр. 2010. С. 292; Доброклонский 2009. С. 314. Знаменский 2000. С. 221. Однако исследователь XIX в., иезуит Павел Пирлинг, характеризуя патриарха Игнатия, называет его «заклятым врагом латинян» (Пирлинг 1998. С. 225).

¹⁴ Новый Летописец 1910 (ПСРА 14). С. 67. Согласно Хронографу 1617 г. Патриарх Игнатий был «родом страны Италийския» (ПЛДР 1987. С. 334).

¹⁵ Белоброва 1972. С. 18; Папулидис 1977. С. 156.

¹⁶ Строев 1877. Стб. 415.

¹⁷ Рязанские иерархи 1859. С. 371; Макарий, архим. 1863. С. 106; Титов 1891. С. 29; Папулидис 1977. С. 154; Булычев 2009. С. 110.

В июне 1605 г., когда самозванец двигался к Москве, архиеп. Игнатий прибыл к нему в Тулу, которая была в составе Рязанский епархии, и первым из русской иерархии признал самозванца истинным царем. Н. Левитский, исследователь XIX в., усматривает в демарше Рязанского иерарха корыстно-карьеристские соображения¹⁸. Выразив покорность самозванцу, он стал затем приводить к присяге других. Поскольку он был греком, в его поведении есть некоторое извинение, по сравнению с другими иерархами. Приехав в Россию, Игнатий первоначально не владел русским языком и очень мало знал о смерти царевича Димитрия, поэтому он вполне мог поверить расстриге и его пропаганде. Самозванец оценил ревность епископа-грека и приблизил его к себе. При вступлении самозванца в Москву вместе с ним был и архиеп. Рязанский Игнатий. Перед ним шли священосцы, а впереди несли архиерейский посох и крест¹⁹.

Рязанского иерарха-грека самозванец и решил поставить во главе Русской Церкви. Историк митр. Макарий (Булгаков) говорит, что самозванец позаботился о том, чтобы «придать своему выбору некоторый вид законности», поэтому посылал в Старицу к низложенному патриарху Иову за благословением на избрание нового патриарха, но тот отказал, «ведая в нем римские веры мудрование»²⁰. Но самозванец инициировал возведение рязанского иерарха в сан патриарха. В «Новом летописце» говорится об интронизации главы Русской Церкви: «Той же рострига начат думати, яко бы избрать на престол такова ж окаянново, как и сам, на Патриаршество. От папеские веры бояшеса взять вскоре и взяв

¹⁸ Левитский 1881. С. 196.

¹⁹ В Бельском летописце говорится, что, находясь в Москве, самозванец послал грамоту в Рязань архиеп. Игнатию, сообщая о подчинении себе городов и приглашении в Москву на Патриаршество. Иерарх отпустил посланника из Москвы и «прииде вскоре к Москве» (Бельский летописец 1978 (ПСРЛ 34). С. 243). Однако, учитывая, что интронизация нового Патриарха Игнатия последовала всего спустя десять дней после прихода самозванца в Москву, то целесообразнее говорить о его сопровождении расстриги при входе в столичный град.

²⁰ Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 78.

с Рязани архиепискупа Игнатия, а прежде был Кипрским архиепискупом в греках и пришел к Москве при Царе Федоре. Царь же Борис не познав в нем окаянном ерести, посла его на Рязань. И поставиша его на Москве в Патриархи, он же Игнатей его еретика и венчал Царьским венцом в соборной церкви Пречистыя Богородицы»²¹.

Участник избирательного Собора архиепископ-грек Арсений, как было отмечено выше, говорит, что рязанский владыка был избран законно, единогласно и что в воскресный день 30 июня 1605 г.²² состоялась его первосвятительская интронизация. Из участников Собора можно предположительно назвать, по крайней мере, митр. Крутицкого Пафнутия (1605–1608). Избрание нового патриарха, таким образом, формально отвечало необходимым требованиям. Однако исследователь начала XX в. говорит: «Из церковной истории мы знаем Соборы, удовлетворявшие всем требованиям внешней формы, и несмотря на это постановления их отвергались Церковью как незаконные исключительно потому, что Соборы эти лишены были коренного условия законности — свободы мнения»²³. Современник, дьяк Иван Тимофеев, так охарактеризовал деяние самозванца: «Подобно же себе богоотступный и фатриарха несвященна, Игнатия имянем, изобрет, на преосвященнем велицем престоле сего постави вместо сущаго»²⁴. Б. А. Успенский отмечает, что слово «“фатриарх”, заимствованное из греческого, обозначает вообще лже-патриарха»²⁵.

²¹ Новый Летописец 1910 (ПСРЛ 14). С. 67; Оболенский 1853. С. 70–71; Хроники Смутного времени 1998. С. 305–306.

²² Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 644–645.

²³ Иванов Ф., свящ. 1906. С. 64.

²⁴ Временник... 2004. С. 86; Памятники Смутного времени 1891 (РИБ 13). Стб. 370; Смута в Московском государстве 1989. С. 104. Еще более негативную оценку патриарху-греку дают в своих повестях другие современники — князь И. А. Хворостинин (Там же. Стб. 539, 545), И. М. Катырев-Ростовский (Там же. Стб. 578, 652, 655) и С. И. Шаховской (Там же. Стб. 865. См. также Сказание о Гришке Отрепьеве: Стб. 732, 736; и Повесть о первом Патриархе Иове: Стб. 937).

²⁵ Успенский 1998. С. 101. Примеч. 115.

Можно говорить, что самозванец спешил с поставлением нового главы Русской Церкви, так как, по мнению Н. Левитского, он «хотел быть венчанным рукою патриарха»²⁶. Вступив на престол, патриарх Игнатий разослал Окружную грамоту о своей интронизации и о восшествии на престол «прирожденного» царя, предписывая в связи с этим петь молебны о здравии матери царицы-инокини и царя Дмитрия²⁷. Поставив во главе Церкви своего «угодника», Лжедмитрий занялся Боярской думой. Понимая роль и значение духовенства в России, самозванец ввел иерархов в состав рады-сената, заменившего Боярскую думу, предоставив им первое место²⁸.

Политика самозванца, добившегося Московского престола, была призвана укрепить в подданных уверенность в своей истинности и царской прирожденности, а тем самым обезопасить свое царствование²⁹, поэтому он вызывает в Москву царицу-инокиню Марфу (Нагую), которая признала его своим сыном. «Сохранилось предание, что из Москвы Лжедмитрий “наперед” послал на Белоозеро в монастырь к Нагой “постельничего своего Семена Шапкина, чтоб его назвала своим сыном, царевичем Дмитрием”»³⁰. 18 июля самозванец встречал свою «мать» в подмосковном селе Тайнинском. «Устроители комедии

²⁶ Левитский 1881. С. 199.

²⁷ Собрание государственных грамот... 1819. С. 204–207. № 92.

²⁸ Поименная роспись духовным и светским чинам, составлявшим Государственный Совет, в правление Лжедмитрия Отрепьева // СГГД 1819. С. 207–208; Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 79. См. также: Пирлинг 1998. С. 307.

²⁹ Следует назвать также шведского королевича, пребывавшего в России. Польские послы напомнили Лжедмитрию в 1605 г. о Густаве Эрикссоне Вазе († 1607), двоюродном брате Польского короля Сигизмунда. Густав находился в то время в Угличе, он некогда претендовал на руку царевны Ксении Годуновой. Послы потребовали ужесточения режима содержания Густава, так как он мог претендовать на Шведский престол и, следовательно, был соперником Польского короля, поэтому при самозванце он был переведен в Ярославль, затем в Кашин, где и скончался в 1607 г.

³⁰ Скрынников 1987. С. 150.

позаботились о том, чтобы заблаговременно собрать многочисленную толпу народа»³¹. Один иностранный современник отметил: «Старая царица весьма искусно представила нежную мать, хотя на душе у нее было совсем другое: по крайней мере, она опять стала царицею»³². Ее поведение утвердило народное мнение о царском происхождении самозванца, воссевшего на Московском престоле.

Наибольшим влиянием в Боярской думе пользовались князь Василий Шуйский и его братья. Он в свое время возглавлял комиссию по расследованию убийства царевича Дмитрия. При подходе самозванца к Москве он признал в нем Дмитрия, а когда самозванец вошел в Москву, то В. Шуйский первым изменил ему, так как с пришествием самозванца был устранен «тот порядок, которым тяготились» бояре, но на смену пришел не тот, какого они «ожидали»³³. В. Шуйский начал вести против Лжедмитрия интригу, объявляя его самозванцем. Боярина схватили и приговорили к смерти, но казнь, назначенная на 30 июня 1605 г., день интронизации патриарха Игнатия, была заменена ссылкой боярина в свое имение. «Курс на общее примирение подвергся подлинному испытанию через несколько месяцев после коронации, когда Боярская дума, вдова-царица и духовенство обратились к самодержцу с ходатайством о прощении Шуйских»³⁴. Сосланные Шуйские были возвращены самозванцем, оказавшим им милость. «Возвращение Шуйских в Москву явилось символом окончательного примирения между “законным” государем и знатью»³⁵.

Лжедмитрий позаботился о возвращении из ссылки бояр Романовых, которых сослал в свое время Борис Годунов. Они были в свойственных отношениях с царем Иоанном Грозным. Никита Романович Юрьев был родным братом его первой жены — царицы Анастасии. Сын боярина,

³¹ Скрынников 1987. С. 150. См. также: Ульяновский 2006. С. 167–170.

³² Устрялов 1859. С. 18.

³³ Абрамович 1991. С. 128–129.

³⁴ Скрынников 1987. С. 156.

³⁵ Там же. С. 157.

Феодор Никитич, был двоюродным братом царя Феодора Иоанновича. Феодор Никитич был сослан Борисом Годуновым в Антониев Сийский монастырь и там был насильно пострижен с именем Филарет³⁶.

Поскольку самозванец некогда служил у Романовых, он не стал приближать инока Филарета (Романова) ко двору. До апреля 1606 г. старец Филарет жил в обители прп. Сергия Радонежского, а в апреле 1606 г. Лжедмитрий отправил на покой в Троицкий монастырь Ростовского митр. Кирилла IV (Завидова)³⁷, который ранее³⁸ был Троицким настоятелем. В «Пискаревском летописце» читаем о событиях тех лет, как самозванец «согнал Кирила митрополита из Ростова, блюдаясь от него обличения, а поставил Филарета митрополита»³⁹. Таким образом, на Ростовскую кафедру в начале мая 1606 г. патриархом Игнатием был возведен монах Филарет (Романов)⁴⁰. Из числа иерархов, рукоположенных патриархом Игнатием, необходимо назвать архиеп. Феодорита († 1617), поставленного в августе 1605 г. на овдовевшую Рязанскую кафедру из настоятелей Спасского монастыря в Рязани⁴¹. Очевидно, в это же время еп. Астраханский Феодосий стал архиепископом⁴².

³⁶ В марте 1606 г. в Новоспасском монастыре в Москве были перепогребены останки Александра Никитича, Михаила Никитича, доставленные из мест их заточения. Вместе с погребением Василия Никитича они составили в подклете Знаменского собора обители так называемый «антигодуновский мемориал». На каждой из тех надгробных плит отмечено, что погребенный скончался «в заточении от Царя Бориса» (Станюкович, Звягин и др. 2005. С. 288).

³⁷ Вахрина 2014. С. 600.

³⁸ С 1594 по 1605 гг.

³⁹ Пискаревский летописец 1978 (ПСРЛ 34). С. 208. См. также: Хроники Смутного времени 1998, С. 180.

⁴⁰ ПЛДР 1987. С. 335; Булычев 2009. С. 111; Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 645. Примеч. 19.

⁴¹ Строев 1877. С. 415. Титов 1891. С. 29–31; Материалы для истории рязанской иерархии 1879. С. 311–312.

⁴² Ульяновский 2006. С. 112.

Главные деяния патриарха Игнатия — это венчание на царство самозванца, а затем бракосочетание Лжедмитрия с польской панной Мариной Мишиек. Через несколько дней после возвращения вдовы Иоанна Грозного, инокини Марфы (Нагой), 21 июля была совершена коронация лжецаря. «Царский дворец был разукрашен, а путь через площадь в Успенский собор устлан золототканым бархатом»⁴³. В центре Успенского собора на возвышенном месте в присутствии бояр и народа патриарх венчал расстригу «царским венцом, диадемою и короною отца своего Ивана Васильевича, присланною от кесаря, великого Царя Алемании»⁴⁴.

После возложения царских реалий самозванец направился в Архангельский собор, он «облобызал все гробы Великих князей, вошел и внутрь придела Иоанна Лествичника, где находятся гробы Царей Иоанна и Феодора»⁴⁵. Архиеп. Арсений сообщает интересную особенность: «Там, в приделе, стоял хорошо убранный аналой, на котором находилась корона благочестивейшего князя Владимира Мономаха. И там венчал его этою самою короною Великого князя Владимира Мономаха смиренный архиеп. Архангельский, некогда Елассонский и Димоника из Еллады, возложил ее на голову его, молясь и сказав: “Αξιολος”»⁴⁶. Б. А. Успенский говорит: «Венчание шапкой Мономаха и именно в Архангельском соборе — у гробниц предков — призвано подчеркнуть наследственные права поставляемого монарха»⁴⁷.

По совершении коронации царя приветствовал иезуит Николай Черниковский на латинском языке⁴⁸, что, несомненно, внесло диссонанс

⁴³ Скрынников 1987. С. 150.

⁴⁴ Хроники Смутного времени 1998. С. 179. А. В. Лаврентьев говорит, что это была корона, заказанная Борисом Годуновым мастерам императора Рудольфа II (Лаврентьев 2001. С. 187), а первым, кто ею воспользовался, был Лжедмитрий (Там же. С. 188).

⁴⁵ Хроники Смутного времени 1998. С. 179.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Успенский 1998. С. 140.

⁴⁸ Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 80; Пирлинг 1998. С. 211.

в русскую православную среду. В этот день много раздавалось поздравлений. Приветствовал его и настоятель Благовещенского собора протопоп Феодор Терентьев. Он говорил: «Мы никогда не сотворили зла твоей царской власти и не сотворим, но только молим Всещедрого Владыку о твоём многолетнем здравии»⁴⁹.

После Божественной Литургии в Успенском соборе был праздничный обед в царских палатах. Во время приема нововенчанный Царь выразил через поляка находившимся на приеме иезуитам свою радость о том, «что венчание... на царство состоялось в праздник св. Игнатия Лойолы, то есть 31 июля»⁵⁰. По окончании торжеств новоиспеченный царь почтил «великими дарами патриарха и архиереев»⁵¹. Таким образом, Русское государство «получило двух новых первопрестольников — царя и патриарха». Оба они были «обязаны друг другу: патриарх возведен на первосвятительскую кафедру исключительно по воле царя, а этот последний — незаконный претендент на Московскую корону — был признан патриархом и за ним всю русскую иерархию за законного потомка Рюриковичей»⁵².

Придя к власти, Лжедмитрий принял императорский титул, в официальных обращениях Г. Отрепьев именовал себя так: «Мы, наияснейший и непобедимый самодержец, великий государь Цесарь» или «Мы, непобедимейший монарх Божьей милостью император, и великий князь всея России, и многих земель государь и Царь самодержец, и прочая, и прочая, и прочая»⁵³. Полный титул самозванца включал все владения нового царя⁵⁴. Титул государя, по справедливому замечанию, «несет сжатую

⁴⁹ Цит. по: Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 80.

⁵⁰ Пирлинг 1998. С. 221. Дата указана по Григорианскому календарю.

⁵¹ Хроники Смутного времени 1998. С. 179.

⁵² Левитский 1881. С. 200.

⁵³ Скрынников 1987. С. 164. О титуле самозванца см.: Успенский 1997. С. 418–420; Успенский 1998. С. 141–142.

⁵⁴ Лаврентьев 2001. С. 14.

до нескольких строк информацию о нем и его владениях, адресованную «городу и миру»⁵⁵. Ранее в Речи Посполитой его звали «господарчик» и «царик»⁵⁶. Метаморфозы самозванца вызвали неприятие в соседнем государстве. Таким же образом Польский король не признал ранее царский титул его «отца» — Иоанна Грозного. Однако, жестко отстаивая свое именование, самозванец тем самым отстаивал неотчуждаемость своих земель, а значит, и Русской страны.

Первоначально православным духовником нового царя в Москве был Благовещенский протопоп Терентий. Он является автором двух посланий самозванцу. В первом послании он писал о преимуществе Церкви над государством, о том, что с кончиной Рюриковичей Русская Церковь является хранительницей чистоты православной веры и Третьего Рима⁵⁷. Он подчеркнул «союз царя Дмитрия Ивановича и патриарха Игнатия», используя для этого слова псалма: «*Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся*»⁵⁸. Затем духовником самозванца был архимандрит владимирского Рождественского монастыря Исаия (Лукошко), о чем упоминается в позднем документе⁵⁹. Несомненно, в храмах в это время молились о здравии царя Дмитрия и патриарха Игнатия. Очевидно, не случайно в Соловецком монастыре в 1605 г. был «освящен придел в главе над Успенскою церковию во имя вмч. Дмитрия Селунского»⁶⁰.

Сведения о деятельности патриарха Игнатия довольно скудны, так как он был недолго на кафедре, кроме того, документация, свидетельствующая о его деятельности, почти не сохранилась. Известно, что он подтвердил

⁵⁵ Лаврентьев 2001. С. 9.

⁵⁶ Там же. С. 13.

⁵⁷ ААЭ. Т. 2. С. 383–385; Енин 1988; Буланин, Енин 2004.

⁵⁸ Пс. 84, 11. Ульяновский 2006. С. 190.

⁵⁹ Ульяновский 2000. С. 87–100; Ульяновский 2006. С. 277–285. См. также: История русской музыки 1983. С. 137–138; Фролов 1979.

⁶⁰ Досифей, архим. 1847. С. 50.

грамоту Константино-Еленинскому монастырю близ Владимира, выданную ранее свт. Иовом⁶¹. Ранее патриарх Иов дал оброчную грамоту Успенской Старицкой обители «на деревню Жегалово». В Переписной монастырской книге указана при этом «на туж деревню грамота Игнатъя Патриарха»⁶². Патриарх Игнатий давал вклады в монастыри⁶³. Патриарх рукоположил в сан иеродиакона инока Иакова, «в мире был Иван Авраамиев сын» к храму Успения Пресвятой Богородицы «в Андрианову пустыню, в свое патриаршество». Об этом ему была дана в сентябре 1605 г. ставленая грамота⁶⁴. При патриархе Игнатии производилось верстание, то есть распределение землевладений-угодий⁶⁵ среди боярских детей, о чем свидетельствует упоминающийся в источниках «Верстальный список 115 г.»⁶⁶. Патриаршими дьяками при этом называются Андрей Подлесов и Афанасий Максимов⁶⁷.

За недолгое время правления патриарха Игнатия И. А. Невежин выпустил на Печатном дворе книгу Апостол⁶⁸. Его выход датируется

⁶¹ АФЭХ. Ч. 3. С. 79; Шумилов 1971. С. 122. Автограф Патриарха Игнатия см.: Погодин 1853. Лист 19. № 118; Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 79.

⁶² Книги переписные... 1911. С. 36.

⁶³ Булычев 2009. С. 111.

⁶⁴ Архив П. М. Строева 1917 (РИБ 35. Ч. 2. Стб. 59–60). На ставленой грамоте свящ. Анфима Аникиева, рукоположенного в 1576 г. Ростовским архиеп. Ионой († 1576), имеются подписи последующих Ростовских владык: Евфимия (1583–1585) и Варлаама (1587–1589). На первой стоит подпись — «Смиренный Игнатий» (РИБ 32. Ч. 1. Стб. 538), что позволило издателям данной грамоты отнести ее патриарху Игнатию (Там же. Стб. 761).

⁶⁵ СРусЯ. Вып. 2. С. 95.

⁶⁶ См.: АФЭХ. Ч. 3. С. 239, 240, 242, 245, 257, 258, 270, 284, 287.

⁶⁷ С. Б. Веселовский называет Андрея Романовича Подлесова дьяком патриарха Еρμοгена (Веселовский 1975. С. 415), теперь же выясняется, что он был дьяком уже при патриархе Игнатии. О дьяке А. Максимове, который позднее, в 1622–1632 гг., был дьяком Патриаршего казенного приказа. См.: Там же. С. 312.

⁶⁸ Поздеева, Ерофеева, Шитов 2000. С. 83–85. Описание книг, изданных И. А. Невежиным, см.: Московские кириллические издания... 1996. С. 79–86.

18 марта 1606 г. В послесловии говорится: «Совершена же бысть в лето 114 осмыя тысящи, месяца марта во 18... в первое же лето Богом соблюдаемья царския державы государя Царя и великого князя Димитрия Ивановича, всея Росии самодержца, при пастве великия соборныя и апостольския церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, Святейшаго Патриарха, кир Игнатия, Московскаго и всея Росии, в первое же лето святительства его»⁶⁹. О себе издатель в послесловии говорит: «Напечатана же бысть сия богодухновенная книга художеством и труды многоггрешнаго Ивана Андроникова сына Невежина и прочих сработников, трудившихся любезными труды»⁷⁰.

Троицкий келарь Авраамий (Палецкий) говорит, что самозванец направил письмо Ю. Мнишку, официально испрашивая руки его дочери. И на этом письме были поставлены подписи Патриарха и других иерархов⁷¹. Вопрос о женитьбе расстриги с Мариной Мнишек встретил большие затруднения, так как на Руси не допускались смешанные браки. Русская практика того времени предполагала принятие православия при вступлении в брак, т. е. перекрещивание. На основании этой практики Собор духовенства, к которому обратился Самозванец с данным вопросом, разделился в своих взглядах. Патриарх Игнатий и еще некоторые, из желанья угодить самозванцу, склонны были согласиться на брак без перекрещивания Марины. Но нашлись и такие, которые стали категорически возражать против этого. Это были митр. Казанский Ермоген⁷² († 1612; память 17 февраля) и Коломенский еп. Иосиф⁷³ († 1615). Поэтому они были по повелению самозванца отправлены из Москвы в свои епархии.

⁶⁹ Строев 1829. С. 105.

⁷⁰ Там же. С. 105—106. О московском печатнике см.: Лабынцев 1985.

⁷¹ Памятники Смутного времени 1891 (РИБ 13). Стб. 493; Сказание Авраамия Палицына 1955. С. 111.

⁷² Памятники Смутного времени 1891 (РИБ 13). Стб. 655.

⁷³ Там же. Стб. 740.

Поскольку заключение брака предполагалось между православным и католичкой, то самозванец обратился также и к латинской стороне по данному вопросу. Он обращается с просьбой к Польскому нунцию кардиналу Клавдию (Рангони) разрешить Марине в день коронации и заключения брака внешне исполнить православные обряды и причаститься из рук Патриарха Игнатия. Но латинский прелат не взял на себя решение данного вопроса, он ответил уклончиво и с большим опозданием⁷⁴. Ю. Мнишек обсуждал возникший вопрос о принятии причастия своей дочери в день коронации у православного Патриарха с нунцием, примасом и другими богословами. Как правовед он имел на это свою точку зрения. «В его глазах все сводилось к простому *communicatio in sacris* с некаталиками. И так как... подобное общение не возбранялось Самим Богом, то, следовательно, оно возможно и в силу канонического права»⁷⁵. Документы по данному поводу были отправлены в Рим.

Папа возглавил заседание тайного судилища для решения поднятого вопроса о вступлении в брак невесты-католички с православным женихом-Царем. Богословы во главе с Папой пришли к отрицательному выводу, о чем было сообщено самозванцу⁷⁶. Как считает иезуит отец Павел Пирлинг, отрицательный ответ «имел скорее дисциплинарное, нежели вероучительное значение»⁷⁷. Самозванец согласился с тем, что его невеста не может причаститься «по греческому обряду»⁷⁸.

Для решения вопроса о своем вступлении в брак с Мариной Мнишек самозванец отправляет в Речь Посполитую посольского дьяка А. Власьева. Согласно Тридентского Собора было совершено католическое заочное венчание самозванца с Мариной. Государев дьяк представлял его персону

⁷⁴ Пирлинг 1998. С. 248.

⁷⁵ Там же. С. 269.

⁷⁶ Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 82.

⁷⁷ Пирлинг 1998. С. 270.

⁷⁸ Там же. С. 271.

при венчании *per procura*, т. е. через представителя⁷⁹. Венчание было совершено 12 ноября 1605 г. в Кракове⁸⁰, совершил его двоюродный брат (кузен) Ю. Мнишка Гнезненский архиеп. Бернард (Мациевский)⁸¹. Он был «инициатором и проводником Брестской унии»⁸² в 1596 г. и теперь думал о дальнейших шагах по насаждению католицизма на Востоке. Примас сообщил Папе и кардиналу Боргезе, «что он освятил согласно торжественному обряду Церкви брак Марины с Дмитрием»⁸³. Римский Папа писал в связи с этим самозванцу, рисуя перспективу его деятельности: «Верь, ты предназначен от Бога, чтобы твоим водительством москвитяне возвратились в лоно своей древней матери, простирающей к ним свои объятия»⁸⁴. Для католической стороны после священнодействия в Кракове не было необходимости в повторении венчания, но для православных оно могло восприниматься только как обручение⁸⁵.

2 мая 1606 г. Марина Мнишек в сопровождении двух тысяч поляков и среди них нескольких иезуитов торжественно въехала в Москву. Еще до прибытия в Москву невесты Сандомирскому воеводе, прибывшему несколько ранее, была назначена аудиенция у Московского государя, на которой присутствовал также и Глава Церкви. На некотором расстоянии справа «сидел в креслах, покрытых черным бархатом, Московский Патриарх в черной бархатной рясе, обшитой по краям на ладонь шириною жемчугом и дорогими камнями; в правой руке держал он жезл патри-

⁷⁹ Иезуит П. Пирлинг приводит аналогичный пример, когда 17 декабря 1600 г. во Флоренции произошло обручение Французского короля Генриха IV с Марией Медичи «через его представителя», затем по ее прибытии в Лион «было устроено величественное торжество в церкви св. Иоанна» (Пирлинг 1998. С. 324).

⁸⁰ Устрялов 1859. С. 175.

⁸¹ Левитский 1881. С. 215. См. также: Пирлинг 1998. С. 280–285.

⁸² Эйльбарт 2015. С. 109.

⁸³ Пирлинг 1998. С. 324. Описание венчания и последующих торжеств см.: Памятники Смутного времени 1872 (РИБ 1). Стб. 51–72.

⁸⁴ Цит. по: Макарий (Булгаков), митр. 1996. С. 83.

⁸⁵ Успенский 1997. С. 405.

арший... с золотым украшением; подле него стоял служка с крестом и серебряным сосудом, наполненным святою водою; далее от Патриарха сидели отдельно семь архиепископов и епископов»⁸⁶.

В четверг 8 мая 1606 г., в канун пятницы и празднования летней памяти свт. Николая было совершено обручение, коронация и бракосочетание, когда «по церковным постановлениям не венчали»⁸⁷. Первоначально все собрались в Золотой палате, в которой ранее почил Царь Борис⁸⁸. Здесь последовало обручение Царя с Мариной. Обручал их благовещенский протопоп Феодор Терентьев, он произнес затем речь и дал поцеловать православный крест. Приветственную речь произнес и «тысяцкий» боярин Василий Шуйский⁸⁹. Затем пришел «Патриарх, неся на голове в золотом блюде императорскую корону; великий князь принял ее и поцеловал»⁹⁰.

Далее все направились в Успенский собор. Когда новобрачные вошли в Успенский собор, «их встретил Патриарх с архиереями и благословил их честным и святым крестом. Певцы пропели ей царское многолетие. Патриарх, взявши обоих, в сопровождении архиереев взшел на приготовленное высокое место посредине церкви»⁹¹. Коронацию совершил Патриарх Игнатий. При коронации Марины он возложил на нее крест, корону и совершил Миропомазание. Это Миропомазание должно было убедить католиков, что они видели коронационное священнодействие, а не Миропомазанием, которое совершается при присоединении к православию. Для православных же это явилось как бы началом ее присоединения к православию, потому что коронация происходила до присоединения ее к православию. Казалось, надо было первоначально

⁸⁶ Устрялов 1859. С. 17.

⁸⁷ Левитский 1881. С. 216.

⁸⁸ Устрялов 1859. С. 186.

⁸⁹ Успенский 1997. С. 409; Абрамович 1991. С. 132.

⁹⁰ Устрялов 1859. С. 186.

⁹¹ Хроники Смутного времени 1998. С. 181.

принять в православие через Миропомазание, т. е. вторым чином, как было решено, а затем надо было совершить бракосочетание и потом коронацию. Поэтому исследователь-иезуит П. Пирлинг называет данные торжества «макиавеллистическим планом»⁹², а мы должны назвать это литургическим творением Патриарха Игнатия, которое было совершено в угоду самозванцу. После Миропомазания было возглашено многолетие «благоверной» цесаревне.

Затем началась Божественная Литургия. После Херувимской песни Патриарх Игнатий возложил на Марину Мнишек золотую Мономахову цепь. Этим действием он закончил ее коронацию. А в конце Литургии протопоп Феодор Терентьев совершил бракосочетание самозванца с уже коронованной Царицей. Таким образом, как отмечает исследователь Б. А. Успенский, «Лжедмитрий и Марина были в сущности венчаны дважды — по католическому и по православному обряду»⁹³. Мемуары архиеп. Арсения Элассонского сохранили интересный факт: после венчания царственные особы не пожелали причаститься Святых Христовых Тайн. «Это сильно опечалило всех, не только Патриарха и архиереев, но и всех видевших и слышавших. Итак, это было первая и великая печаль, и начало скандала и причина многих бед для всего народа московского и всей Руси»⁹⁴, — записал архиеп. Арсений. Таким образом, верная дочь Католической церкви исполнила запрещение Папы⁹⁵.

В предстоящий затем воскресный день Патриарх и духовенство пришли во дворец и поздравили Царскую чету. Царица была одета в «польское платье, а не русское, как это было принято в царском чине... Все это весьма сильно [всех] опечалило. Это послужило

⁹² Пирлинг 1998. С. 326.

⁹³ Успенский 1997. С. 407.

⁹⁴ Хроники Смутного времени 1998. С. 182. Описание торжеств, сделанное польским очевидцем, который отметил, что в Успенский собор «наших пустили немного, более русских», см.: Устрялов 1859. С. 157–158.

⁹⁵ Пирлинг 1998. С. 329.

причиною и поводом ко многим бедствиям, к погибели Царя и всего народа обеих национальностей, русских и поляков»⁹⁶, — пишет архиеп. Арсений Элассонский.

Бояре были недовольны приближением к Царю Нагих, возвращенных из ссылки. Бояре были вынуждены терпеть его самозванство, а также поляков-латынян «и всякий сброд»⁹⁷. Василий Шуйский еще в начале 1606 г. отправил в Литву к канцлеру Льву Сапеге своих представителей, выражая желание видеть на Московском престоле не Лжедмитрия, а Польского королевича Владислава. В Москве стали распространяться слухи о самозванстве нового Царя, о его вероотступничестве.

Самозванец погиб «в девятый день после брака... Димитрий царствовал без 3 дней 11 месяцев»⁹⁸.

Из воспоминаний С. Немоевского, одного из польских дворян, приехавших в Москву в свадебной свите Марины Мнишек, известно, что к Московскому Патриарху обращались с предостережениями православные епп. Гедеон (Балабан) и Михаил (Копыстенский) из Речи Посполитой⁹⁹. Это вызвало негативную реакцию в Речи Посполитой, и шляхта требовала наказания «духовных русских», поскольку этим, по их мнению, был нанесен большой урон полякам в Москве¹⁰⁰.

Одним из первых деяний Боярской думы было решение о низложении Патриарха Игнатия, ближайшего сподвижника и помощника Лжедмитрия. Он был сведен с престола в воскресный день 18 мая 1606 г. «за свое бесчинство». Архиеп. Арсений говорит о его низложении «без какого-либо законного расследования»¹⁰¹. Гибель самозванца ввергла Патриарха Игнатия в пучину злостраний. В Новом летописце

⁹⁶ Хроники Смутного времени 1998. С. 183.

⁹⁷ Пирлинг 1998. С. 344.

⁹⁸ Устрялов 1859. С. 63.

⁹⁹ Титов 1907. С. 110.

¹⁰⁰ Пирлинг 1998. С. 232.

¹⁰¹ Хроники Смутного времени 1998. С. 184.

говорится, что после воцарения новый Царь «сево злокозненного собеседника ростригина, Патриарха Игнатия, с престола сведе и положи на него черное платье и отосла в Чюдов монастырь под начало»¹⁰². Князь И. М. Катырев-Ростовский говорит в своей Повести о сведении с Престола Патриарха Игнатия, «понеже недостоин бысть святительства»¹⁰³. Сведенный с престола Патриарх, как некогда Митрополит-кардинал Исидор, находился в заточении в Чудовом монастыре. В июне 1606 г. была разослана грамота Царя Василия Шуйского, в которой говорилось о латинстве самозванца, за что его следовало предавать анафеме¹⁰⁴.

Позднее положение сведенного с престола Патриарха опять изменилось. После занятия Кремля поляками в 1611 г. он был освобожден ими и пять месяцев исполнял обязанности Главы Русской Церкви. В Новом летописце говорится о низведении с престола Патриарха Ермогена, после чего «на Патриаршество взведоша прежереченного советника ростригина Кипрьскаго владыку Игнатия, который был в Чудове монастыре в простых чернцах»¹⁰⁵. Архиеп. Арсений сообщает о ситуации в Кремле после занятия его поляками: «После пленения великой Москвы заперлись в ней, внутри двух крепостей, с поляками многие русские бояре и дворяне, два Патриарха — бывший Патриарх кир Игнатий в Чудовском монастыре и Патриарх кир Гермоген, заключенный в метохе св. Кирилла, два архиерея: митр. Крутицкий кир Пафнутий и блаженнейший архиеп. Архангельский кир Арсений, архимандриты, игумены, протопоп, священники и иеродиаконы и несколько душ из народа»¹⁰⁶. «В Пасху 24 марта 1611 г. И[гнатий] уже служил и молился за Царя

¹⁰² Новый Летописец 1910 (ПСРЛ 14). С. 69–70; Хроники Смутного времени 1998. С. 309. Под начало — под надзор церковной власти для наставления и исправления (СРусЯ. Вып. 10. С. 304).

¹⁰³ Памятники Смутного времени 1891 (РИБ 13). Стб. 657.

¹⁰⁴ Никольский К., прот. 1879. С. 243–247.

¹⁰⁵ Новый Летописец 1910 (ПСРЛ 14). С. 109; Хроники Смутного времени 1998. С. 356.

¹⁰⁶ Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 193–194.

Владислава и Сигизмунда»¹⁰⁷. А. А. Булычев справедливо отмечает, что возвращение Патриарха Игнатия к Первосвятительскому служению «при еще живом предшественнике, брошенном к тому же в узилище в сущем Первосвятительском сане без санкции суда епископов, явилось грубейшим нарушением законодательства Православной Церкви»¹⁰⁸. Исследователь XIX в. затруднялся назвать это время вторым Патриаршеством Патриарха Игнатия¹⁰⁹.

В конце 1611 г. Патриарх Игнатий вместе с жолнерами Жолкевского покинул Москву и направился к Польскому королю Сигизмунду, осаждавшему в то время Смоленск. Патриарх и свита «имели при себе многие драгоценнейшие предметы»¹¹⁰, но по дороге они были ограблены. «Очевидно, похитив значительные ценности из Патриаршей домово́й казны, Игнатий попросту бежал из России, где ему пришлось испытать и тяготы тюремного заключения, и голод в осажденной столице»¹¹¹. В ставке Польского короля, осаждавшего Смоленск, беглому Патриарху было отказано в возвращении к месту его первоначального архиерейского служения. Один из современников говорит, что Патриарх Игнатий «был приведен в Литву в качестве пленника»¹¹².

В последующее время он жил в Троицком монастыре в Вильно¹¹³, где настоятель, архим. Иосиф (Рутский), внушал ему униатские идеи¹¹⁴. В августе 1612 г. вчерашний Московский Патриарх выразил верность Римскому Первосвященнику, подписал необходимый при этом документ и принес «всеобщую исповедь», возможно, Иосафату Кунцевичу, после

¹⁰⁷ Игнатий — Патриарх Московский 1904. Стб. 791.

¹⁰⁸ Булычев 2004. С. 77.

¹⁰⁹ См.: Левитский 1881. С. 220–221.

¹¹⁰ Хроники Смутного времени 1998. С. 196.

¹¹¹ Булычев 2004. С. 81.

¹¹² Ульяновский 1991. С. 231.

¹¹³ Кочетов, Кузьмин, Шлевис 2004. С. 478.

¹¹⁴ Архим. Иосиф (Рутский) появлялся в 1605 г. в Москве и встречался с Патриархом Игнатием (Ульяновский 1991. С. 232).

чего он «был присоединен Виленским католическим еп. Венедиктом Войной»¹¹⁵. Патриарх «выразил готовность повиноваться Папе в соответствующем письме, но было решено пока сохранять это в тайне»¹¹⁶. Польский нунций известил об этом Римскую курию и предполагалось прислать людей, которых Патриарх Игнатий поставит в епископы, а они будут воспитывать молодежь в духе католицизма. «Из донесения следует, что эти планы стали актуальны, когда в Рим пришло известие о смерти Патриарха Ермогена»¹¹⁷. «В кружке Рутского... была подробно разработана программа введения унии в России», которая «отодвинула идею о Киевском Патриаршестве»¹¹⁸.

В Бельском летописце говорится, что «Патриарх Игнатей утече в Литву и там Патрархию держа»¹¹⁹. В 1615 г. король Сигизмунд своим универсалом предоставил бывшему Главе Русской Церкви «дворец Папинский с приселки». Об этом пожаловании «его милости, Патриарху Московскому, на сесь час в Вилне будучому, богомолцу» короля литовский канцлер Л. Сапега сообщил 18 января униатскому Полоцкому архиеп. Гедону¹²⁰. Бывший Патриарх «имел земли в Витебской архиепископии и иногда служил в кафедральном соборе» Вильно¹²¹. В 1616 г. Патриарх Игнатий освятил храм «у канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапеги»¹²².

В 1616 г. королевич Владислав, предприняв попытку похода на Москву, писал: «...в Московское государство, бояром нашим... И вам бы однолично¹²³ верить нашему царьскому походу к Москве и ранее бы вам притги к познанию, крест наш государю целовати: а мы государь наш государский поход

¹¹⁵ Ульяновский 1991. С. 232.

¹¹⁶ Булычев 2009. С. 112.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Ульяновский 1991. С. 233.

¹¹⁹ Бельский летописец 1978 (ПСРЛ 34). С. 243.

¹²⁰ АЗР. 1851. Т. 4. С. 435; Булычев 2004. С. 83.

¹²¹ Богданов 2005. С. 42.

¹²² Н. А. А. 1848. С. 41.

¹²³ Однолично — непременно, обязательно (СРусЯ. Вып. 12. С. 288).

к Москве спешим и уж есмь в дороге, а с нами будут Игнатей Патрерярх да архиепискуп Смоленский Сергей, да бояре князь Юрьи Никитич Трубецкой с товарищи, да гетман Желковский воевода Киевский, с великою ратью... Писано у Нарвы, лета 7125 месяца декабря в 15 день»¹²⁴.

В начале XVII в. Польский король вынашивал идею новой религиозной унии, в результате которой должен был появиться самостоятельный Греко-католическо-православный Патриархат. Одной из задач данного начинания было ослабление «сепаратистских промосковских настроений у его подданных — православных украинцев и белорусов»¹²⁵. В этой связи личность Патриарха Игнатия вызывала определенную заинтересованность в Речи Посполитой и обеспокоенность в Московской Руси. Сам же он пребывал «на покое в униатском Троицком монастыре в Вильно — обители, при которой в начале XVII столетия создано одноименное братство для борьбы с Православием»¹²⁶. Поэтому для Москвы он превратился «в грозный политический признак»¹²⁷. Кончина Патриарха Игнатия датируется временем около 1620 г.¹²⁸ Погребение его не сохранилось, предполагается, что оно было «утрачено после разорения обители рус[скими] войсками, занявшими город 31 июля 1655 г.»¹²⁹.

Отношение в Московской Руси к Патриарху Игнатию было однозначно отрицательным. В Утвержденной грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича Романова говорится, что самозванец избрал Патриарха Игнатия «не яко пастыря, но яко волка и хищника, своему беснованию единомышленника»¹³⁰. Местоблюститель Патриаршего престола Сарский

¹²⁴ ААЭ. Т. 3. С. 68. № 72. О нахождении в королевской свите Патриарха Игнатия сообщает и архиеп. Арсений (Хроники Смутного времени 1998. С. 198).

¹²⁵ Булычев 2004. С. 64.

¹²⁶ Там же. С. 70.

¹²⁷ Там же. С. 71.

¹²⁸ Ульяновский 1991. С. 235. В статье в ПЭ кончина Патриарх Игнатия датируется 1620 или 1640 г. (Булычев 2009. С. 110; см. также: Левитский 1881. С. 222).

¹²⁹ Булычев 2009. С. 112.

¹³⁰ Белокуров 1906. С. 31.

митр. Иона в 1619 г. в Настольной грамоте, данной Рязанскому архиеп. Иосифу, так перечисляет Московских Патриархов: «Святейший Иев Патриарх, и Игнатий Патриарх, Святейший Ермоген Патриарх, Московские и всея Руси»¹³¹. Обращает на себя внимание, что в грамоте второй Патриарх не назван Святейшим, в отличие от своего предшественника и преемника. Патриарх Филарет (1619–1633), говоря о принятии латынчан в православие, считал необходимым их перекрещивать. Поскольку же Патриарх Игнатий не стал перекрещивать Марину Мнишек, «но токмо едином святым миром помаза» и затем венчал ее с расстригой и причащал, то, как пишет свт. Филарет, «...его же Игнатия за таковую вину священноначальницы Великия святыя Церкви Росийския, яко презревшаго правила святых Апостол, и святых Отец, от престола и от святительства по правилом святым изринуша в лето 7114»¹³². Патриарх Иоасаф I в грамоте 1634 г. в связи с направлением Суздальского архиеп. Иосифа в Соловецкий монастырь уподобляет его митр. Исидору и Патриарху Игнатию, которых, он пишет, Церковь проклинает¹³³. В «Истории о первом Патриархе Иове Московском и всея Руси», составленном после 1652 г., говорится: «И того Игнатия, Патриарха Русакого, вси Восточнии власти, Патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы, проклинают даже и днесь»¹³⁴. В Титулярнике 1672 г. портрет Патриарха Игнатия имеется, он помещен после изображений свт. Иова и Ермогена¹³⁵.

Будучи связанным с Лжедмитрием I, Патриарх Игнатий оставил после себя недобрую память на Руси, и его имя в последующее время

¹³¹ ААЭ. Т. 3. С. 482. № 330.

¹³² Требник 1639. Л. 216; Бульчев 2004. С. 72.

¹³³ Сборник актов XIV–XVII вв. 1875 (РИБ 2). Стб. 552.

¹³⁴ История о первом Патриархе Иове... 1912. С. 24; Памятники Смутного времени 1891 (РИБ 13). Стб. 937–938. В одной из редакций Чина Православия, где перечисляются проступки самозванца, говорится, что он «на Патриаршеский Всероссийский престол посади подобного себе отступника восточного благочестия, второго адава пса, еретика псевдопатриарха Игнатия латыненина» (Паламарчук 1998. С. 247).

¹³⁵ Царский титулярник 2007. С. 89.

не называлось в лике других Предстоятелей Русской Церкви. Некоторые историки именовали его лжепатриархом, например, архиеп. Филарет (Гумилевский)¹³⁶, хотя в исторических актах и грамотах своего времени он именуется Великим господином, Патриархом Московским и всея Руси. Из историков только митр. Макарий (Булгаков) включил Игнатия в историческую канву повествования о Московских Патриархах. Личность Патриарха Игнатия малоизвестна в историографии, в ее оценке, несомненно, сказывается критицизм «эпохи, наступившей после самозванца»¹³⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамович 1991 — *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. [*Abramovich G. V.* Kniaz'ia Shuiskie i Rossiiskii tron (The princes Shuisky and the Russian throne). L., 1991.]
- Белкуров 1906 — *Белкуров С. А.* Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова // ЧОИДР. 1906. Кн. 3. Материалы исторические. С. 1—110. [*Belokurov S. A.* Utverzhdennaia gramota ob izbranii na Moskovskoe gosudarstvo Mikhaila Fedorovicha Romanova (The approved charter on the election to the Moscow State of Mikhail Fedorovich Romanov) // *Chtenie v Obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia* (Reading in the Society of Lovers of Spiritual Education). 1906. Kniga 3. Materialy istoricheskie. P. 1—110.]
- Белоброва 1972 — *Белоброва О. А.* Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972. [*Belobrova O. A.* Kiprskii tsikl v drevnerusskoi literature (The Cyprus cycle in Old Russian literature). Leningrad, 1972.]
- Богданов 1993 — *Богданов А.* Рядом с ложным Дмитрием // Наука и религия. 1993. № 1. С. 2—6. [*Bogdanov A.* Riadom s lozhnym Dimitriem (Next to the false Demetrius) // *Nauka i religiia* (Science and religion). 1993. № 1. P. 2—6.]

¹³⁶ В тексте своей «Истории» свт. Филарет называет его: «Испорченный грек Игнатий» (Филарет (Гумилевский), архиеп. 2001. С. 581), а в именном указателе он назван «лжепатриархом» (Там же. С. 826).

¹³⁷ Ульяновский 2006. С. 179.

- Богданов 2005 — *Богданов А. П.* Патриарх Игнатий // Преподавание истории в школе. М., 2005. № 5. С. 41–42. [*Bogdanov A. P.* Patriarkh Ignatii (Patriarch Ignatius) // *Prepodavanie istorii v shkole* (Teaching history at school). Moscow, 2005. № 5. P. 41–42.]
- Богданов 2015 — *Богданов А. П.* Русские Патриархи от Иова до Иосифа. М., 2015. [*Bogdanov A. P.* Russkie Patriarkhi ot Iova do Iosifa (Russian Patriarchs from Job to Joseph). Moscow, 2015.]
- Буланин, Енин 2004 — *Буланин Д. М., Енин Г. П.* Терентий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. 2004. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 4: Т–Я, Дополнения. С. 7–11. [*Bulanin D. M., Enin G. P.* Terentii (Terence) // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* (Scribal book dictionary of Ancient Russia). 2004. Vypusk 3: (XVII vek). Chast' 4: T–Ja, Dopolneniia. P. 7–11.]
- Булычев 2004 — *Булычев А. А.* История одной политической кампании XVII в. Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004. [*Bulychev A. A.* Istoriia odnoi politicheskoi kampanii XVII v. Zakonodatel'nye акты vtoroi poloviny 1620-kh godov o zaprete svobodnogo rasprostraneniia "litovskikh" pechatnykh i rukopisnykh knig v Rossii (The history of one political campaign of the XVII century. Legislative acts of the second half of the 1620s on the prohibition of the free distribution of "Lithuanian" printed and manuscript books in Russia). Moscow, 2004.]
- Булычев 2009 — *Булычев А. А.* Игнатий // ПЭ. 2009. Т. 21. С. 110–113. [*Bulychev A. A.* Ignatii (Ignatius) // *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Orthodox Encyclopedia). 2009. Tom 21. P. 110–113.]
- Вахрина 2014 — *Вахрина В. И., М. В. П.* Кирилл IV // ПЭ. 2014. Т. 34. С. 599–601. [*Vakhrina V. I., M. V. P.* Kirill IV (Cyrillus) // *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Orthodox Encyclopedia). 2014. Tom 34. P. 599–601.]
- Веселовский 1975 — *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. [*Veselovskii S. B.* D'iaki i pod'iachie XV–XVII vekakh (The chief clerks and clerks of the fifteenth and seventeenth centuries). Moscow, 1975.]
- Воробьев 1892 — *Воробьев Г.* Смутное время. Деятельность духовенства (1605–1613) // РА. М., 1892. Кн. 1. С. 5–49. [*Vorob'ev G.* Smutnoe vremia. Deiatel'nost' dukhovenstva (1605–1613) (Time of Troubles. Activities of the clergy (1605–1613)) // *Russkii arkhiv* (Russian archive). Moscow, 1892. Kniga 1. P. 5–49.]

- Дмитриевский 1899 — *Дмитриевский А. А.* Архиеп. Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезундского Сумелийского монастыря. К., 1899. [*Dmitrievsky A. A.* Arkhier. Elassonskii Arsenii i memuary ego iz russkoi istorii po rukopisi trapezundskogo Sumeliiskogo monastyria (Archbishop Arseny of Elasson and his memoirs from Russian history from the manuscript of the Trebizond Sumel Monastery). Kiev, 1899.]
- Доброклонский 2009 — *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2009. [*Dobroklonsky A. P.* Rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi (Guide to the history of the Russian Church). Moscow, 2009.]
- Енин 1988 — *Енин Г. П.* Писатель начала XVII в. протопоп Терентий и его сочинения о Смуте в рукописях Публичной библиотеки // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Сборник научных трудов. Л., 1988. С. 18–30. [*Enin G. P.* Pisatel' nachala XVII v. protopor Terentii i ego sochineniia o Smute v rukopisiakh Publichnoi biblioteki (Writer of the early XVII century. Archpriest Terence and his works on the Troubles in the manuscripts of the Public Library) // Issledovaniia pamiatnikov pis'mennoi kul'tury v sobraniikh i arkhivakh otdela rukopisei i redkikh knig. Sbornik nauchnykh trudov (Studies of monuments of written culture in collections and archives of the department of manuscripts and rare books. Collection of scientific papers). Leningrad, 1988. P. 18–30.]
- Знаменский 2000 — *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. Учебное руководство. М., 2000. [*Znamensky P. V.* Istoriia Russkoi Tserkvi. Uchebnoe rukovodstvo (History of the Russian Church. Study Guide). Moscow, 2000.]
- Иванов Ф., свящ. 1906 — *Иванов Ф., свящ.* Церковь в эпоху Смутного времени на Руси. Екатеринослав, 1906. [*Ivanov F., priest.* Tserkov' v epokhu Smutnogo vremeni na Rusi (Church in the Time of Troubles in Russia). Ekaterinoslav, 1906.]
- Игнатий 1897 — Игнатий // РБС. 1897. Т. 8. С. 53. [*Ignatii (Ignatius)* // Russkii biograficheskii slovar' (Russian biographical dictionary). 1897. Tom 8. P. 53.]
- Игнатий 1904 — Игнатий — Патриарх Московский // ПБЭ. 1904. Т. 5. Стб. 790–792. [*Ignatii — Patriarkh Moskovskii (Ignatius — Patriarch of Moscow)* // Pravoslavnaia bogoslovskaiia entsiklopediia (Orthodox theological encyclopedia). 1904. Tom 5. Stolbtsy 790–792.]

- История русской музыки 1983 — История русской музыки. Т. 1. Древняя Русь XI—XVII вв. М., 1983. [Istoriia russkoi muzyki. Tom 1. Drevniaia Rus' XI—XVII vv. (History of Russian Music. Tom 1. Ancient Rus XI—XVII centuries). Moscow, 1983.]
- Кочетов, Кузьмин, Шлевис 2004 — Кочетов Д. Б., Кузьмин А. В., Шлевис Г. П. Виленский во имя Святой Троицы мужской монастырь // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 476—479. [Kochetov D. B., Kuz'min A. V., Shlevis G. P. Vilenskii vo imia Sviatoi Troitsy muzhskoi monastyr' (Holy Trinity Vilensky men's monastery) // Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia). 2004. Tom 8. P. 476—479.]
- Лабынцев 1985 — Лабынцев Ю. А. Неvezжин Иван Андроников // Писатели и книжники XI—XVII вв. // ТОДРА. 1985. Т. 40. С. 136—137. [Labyntsev Yu. A. Nevezhin Ivan Andronikov (Nevezhin Ivan Andronikov) // Pisateli i knizhniki XI—XVII vekakh (Writers and scribes XI—XVII centuries.) // Trudy otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury Akademii Nauk Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (Pushkinskii dom) (Proceedings of the Department of Old Russian Literature at the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences (Pushkin House)). 1985. Tom 40. P. 136—137.]
- Лаврентьев 2001 — Лаврентьев А. В. Царевич — царь — цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604—1606 гг. СПб., 2001. [Lavrent'ev A. V. Tsarevich — tsar' — tsesar'. Lzhedmitrii I, ego gosudarstvennye pechati, nagradnye znaki i medali. 1604—1606 gody (The prince, the tsar, the Caesar. False Dmitry I, his state seals, awards and medals). Saint Petersburg, 2001.]
- Левитский 1881 — Левитский Н. Игнатий, «названный» Патриарх Московский (Историко-биографический очерк) // Странник: духовный учено-литературный журнал. 1881. № 10. С. 193—231. [Levitsky N. Ignatii, "nazvannyi" Patriarkh Moskovskii (Istoriko-biograficheskii ocherk) (Ignatius, "named" Patriarch of Moscow (Historical and Biographical Sketch)) // Strannik: dukhovnyi ucheno-literaturnyi zhurnal (Wanderer: spiritual scholar-literary magazine). 1881. № 10. P. 193—231.]
- Макарий, архим. 1863 — Макарий, архим. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии // ЧОИДР. 1863. Кн. 2. Исследования. С. 1—108. [Makary, archimandrite. Sbornik tserkovno-istoricheskikh i statisticheskikh svedenii o Riazanskoi eparkhii (A collection of church-historical and statistical information about the Ryazan diocese) // Chtenie v Obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia (Reading in the Society of Lovers of Spiritual Education). 1863. Kniga 2. Issledovaniia. P. 1—108.]

- Макарий (Булгаков), митр. 1996 — *Макарий (Bulgakov), mitr.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. [*Makary (Bulgakov), metropolitan.* Istoriia Russkoi Tserkvi (History of the Russian Church). Moscow, 1996. Kniga 6.]
- Митрофанов 2013 — *Митрофанов И. И.* Патриарх царя Дмитрия // РБВ. 2013. № 2 (8). С. 51–61. [*Mitrofanov I. I.* Patriarkh tsaria Dmitriia (Patriarch of the Tsar Dmitry) // *Russkii biograficheskii slovar'* (Russian Biographical Dictionary). 2013. № 2 (8). P. 51–61.]
- Московские кириллические издания... 1996 — Московские кириллические издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 1: 1556–1625 гг. М., 1996. [*Moskovskie kirillicheskie izdaniia XVI–XVII vekov v sobraniakh Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov.* Katalog (Moscow Cyrillic editions of the XVI–XVII centuries. In the meetings of the RGADA. Catalog). Выпуск 1: 1556–1625 gody. Moscow, 1996.]
- Н. А. А. 1848 — *Н. А. А.* Лжепатриарх Игнатий // ЧОИДР. 1848. № 8. С. 57–41. [*N. A. A.* Lzhepatriarkh Ignatii (False patriarch Ignatius) // *Chtenie v Obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia* (Reading in the Society of Lovers of Spiritual Education). 1848. № 8. P. 57–41.]
- Никольский К., прот. 1879 — *Никольский К., прот.* Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста. СПб., 1879. [*Nikol'sky K., archpriest.* Anafematstvovanie (otluchenie ot Tserkvi), sovershaemoe v pervuiu nedeliu Velikogo Posta (Anathematizing (excommunication from the Church), performed during the first week of Lent). Saint Petersburg, 1879.]
- Опарина 1998 — *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. [*Oparina T. A.* Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii (Ivan Nasedka and polemic theology of the Kiev Metropolis). Novosibirsk, 1998.]
- Паламарчук 1998 — Анафема. История и XX в. / Сост. П. Паламарчук. М., 1998. [*Anafema. Istoriia i XX v.* (Anathema. History and the twentieth century) / *Sostavitel' P. Palamarchuk.* Moscow, 1998.]
- Папулидис 1977 — *Папулидис К. К.* Из истории русско-греческих связей конца XVI–XVII вв. (О происхождения Московского Патриарха Игнатия) // ВВ. 1977. Т. 38. С. 154–156. [*Papulidis K. K.* Iz istorii rusko-grecheskikh sviazei kontsa XVI–XVII vekov. (O proiskhozhdeniia Moskovskogo Patriarkha Ignatii) (From the history of Russian-Greek

- relations of the late XVI—XVII century. (On the Origin of the Moscow Patriarch Ignatius)) // *Vizantiiskii vremennik* (Byzantine periodical). 1977. Tom 38. P. 154—156.]
- Первушин 2012а — *Первушин М. В.* Забытый Патриарх: 10 месяцев и 18 дней из истории Русской Церкви // *Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сборник тезисов Всероссийской научной исторической конференции Московской Духовной Академии. Сергиев Посад, 12—13 октября 2012 г.* Сергиев Посад, 2012. С. 65—68. [*Pervushin M. V. Zabytyi Patriarkh: 10 mesiatsev i 18 dnei iz istorii Russkoi Tserkvi* (Forgotten Patriarch: 10 months and 18 days from the history of the Russian Church) // *Tserkov' i obshchestvo v Rossii na perelomnykh etapakh istorii. Sbornik tezisev Vserossiiskoi nauchnoi istoricheskoi konferentsii Moskovskoi Dukhovnoi Akademii* (Church and society in Russia at the critical stages of history. Collected theses of the All-Russian Scientific Historical Conference of the Moscow Theological Academy). *Sergiev Posad, 12—13 oktiabria 2012 goda.* *Sergiev Posad, 2012.* P. 65—68.]
- Первушин 2012б — *Первушин М. В.* Патриарх Игнатий: за и против // *Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Доклады участников Всероссийской научной исторической конференции в Московской духовной академии 12—13 октября 2012.* Сергиев Посад, 2014. С. 124—135. [*Pervushin M. V. Patriarkh Ignatii: za i protiv* (Patriarch Ignatius: for and against) // *Tserkov' i obshchestvo v Rossii na perelomnykh etapakh istorii. Doklady uchastnikov Vserossiiskoi nauchnoi istoricheskoi konferentsii v Moskovskoi dukhovnoi akademii 12—13 oktiabria 2012* (Church and society in Russia at the critical stages of history. Reports of the participants of the All-Russian Scientific Historical Conference at the Moscow Theological Academy October 12—13, 2012). *Sergiev Posad, 2014.* P. 124—135.]
- Пирлинг 1998 — *Пирлинг П. О.* Дмитрий Самозванец / Пер. В. П. Потемкина. Ростов-на-Дону, 1998. [*Pierling P. O. Dmitrii Samozvanets* (Dmitry the Pretender) / *Perevod V. P. Potemkina.* *Rostov-na-Donu, 1998.*]
- Платон (Левшин), митр. 2010 — *Платон (Левшин), митр.* Краткая Российская церковная история. Сергиев Посад, 2010. [*Platon (Levshin), metropolitan.* *Kratkaia Rossiiskaia tserkovnaia istoriia* (Brief Russian Church History). *Sergiev Posad, 2010.*]
- Погодин 1853 — *Погодин М. П.* Русский исторический альбом. М., 1853. [*Pogodin M. P. Russkii istoricheskii al'bom* (Russian historical album). *Moscow, 1853.*]
- Подгурский 1861 — *Подгурский Ю.* Русская Церковь на служении государству в период Смутного времени // *ТКДА. 1861.* № 11. С. 247—278. [*Podgursky Yu.*

- Russkaia Tserkov' na sluzhenii gosudarstvu v period Smutnogo vremeni (The Russian Church in the service of the state during the Time of Troubles) // Trudy Imperatorskoi Kievskoi dukhovnoi akademii (Proceedings of the Imperial Kiev Theological Academy). 1861. № 11. P. 247–278.]
- Рязанские иерархи 1859 — Рязанские иерархи // ХЧ. 1859. № 5. С. 351–393. [Riazanskiie ierarkhi (Hierarchs of Ryazan) // Khristianskoe chtenie (Christian reading). 1859. № 5. P. 351–393.]
- Поздеева, Ерофеева, Шитов 2000 — Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитов Г. М. Кириллические издания. XVI в. — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 гг., поступивших в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000. [Pozdeeva I. V., Erofeeva V. I., Shitov G. M. Kirillicheskie izdaniia. XVI v. — 1641 g. Nakhodki arheograficheskikh ekspeditsii 1971–1993 godov, postupivshikh v Nauchnuiu biblioteku Moskovskogo universiteta (Cyrillic editions. XVI century — 1641. Findings of archeographic expeditions of 1971–1993, received by the Scientific Library of Moscow University). Moscow, 2000.]
- Савинцев В., священник. 2015 — Савинцев В., священник. Патриарх Игнатий Грек // РБВ. 2015. № 1 (11). С. 15–20. [Savintsev V., priest. Patriarkh Ignatii Grek (Patriarch Ignatius the Greek) // Riazanskii bogoslovskii vestnik (The Ryazan Theological Herald). 2015. № 1 (11). P. 15–20.]
- Скрынников 1987 — Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987. [Skrynnikov R. G. Samozvantsy v Rossii v nachale XVII v. Grigorii Otrep'ev (Pretenders in Russia in the beginning of the XVII century. Grigory Otrepiev). Novosibirsk, 1987.]
- Скрынников 1988 — Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988. [Skrynnikov R. G. Rossiia v nachale XVII veka. "Smuta" (Russia at the beginning of XVII in. Time of "Troubles"). Moscow, 1988.]
- Смута в Московском государстве 1989 — Смута в Московском государстве. Россия начала XVII столетия в записках современников. М., 1989. [Smuta v Moskovskom gosudarstve. Rossiia nachala XVII stoletii v zapiskakh sovremennikov (Time of troubles in the Moscow state. Russia early XVII century in the notes of contemporaries). Moscow, 1989.]
- Станюкович, Звягин и др. 2005 — Станюкович А. К., Звягин В. И., Черносвитов П. Ю., Елкина И. И., Авдеев А. Г. Усыпальница дома Романовых в московском

- Новоспаском монастыре. Кострома, 2005. [Staniukovich A. K., Zviagin V. I., Chernosvitov P. Iu., Elkina I. I., Avdeev A. G. Usypal'nitsa doma Romanovykh v moskovskom Novospasskom monastyre (The Tomb of the Romanovs' House in the Moscow Novospassky Monastery). Kostroma, 2005.]
- Строев 1829 — Строев П. М. Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстого. М., 1829. [Stroev P. M. Obstoiatel'noe opisanie staropечатnykh knig slavianskikh i rossiiskikh, khраниashchikhsia v biblioteke... grafa Fedora Andreevicha Tolstogo (A detailed description of the old printed books of the Slavonic and Russian, stored in the library... Count Fyodor Andreevich Tolstoy). Moscow, 1829.]
- Строев 1877 — Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. [Stroev P. M. Spiski ierarkhov i nastoiatelei monastyrei Rossiiskii Tserkvi (Lists of hierarchs and abbots of the Russian Orthodox monasteries). Saint Petersburg, 1877.]
- Титов 1891 — Титов А. А. Рязанские епископы. Приложение к материалам для истории Русской Церкви. М., 1891. [Titov A. A. Riazanskie episkopy. Prilozhenie k materialam dlia istorii Russkoi Tserkvi (Bishops of Ryazan. Supplement to materials for the history of the Russian Church). Moscow, 1891.]
- Титов 1907 — Титов А. А. Памятник Станислава Ниemojewskiego (1606–1608). М., 1907. [Titov A. A. Памятник Станислава Ниemojewskiego (1606–1608). Moscow, 1907.]
- Ульяновский 1991 — Ульяновский В. И. К идее Патриаршества и восточной миссии униатской Церкви в первой половине XVII в. (Московский Патриарх Игнатий в Вильно) // Наш Родавод. Материалы Международной научной конференции по региональной истории Восточной Европы «Культура народов Великого княжества Литовского и Белоруссии. XII — нач. XX вв.» Гродно. 22–24 октября 1991. Гродно, 1991. Ч. 2. С. 231–237. [Ul'ianovskiy V. I. K idee Patriarshestva i vostochnoi missii uniatskoi Tserkvi v pervoi polovine XVII veka (Moskovskii Patriarkh Ignatii v Vil'no) (On the idea of the Patriarchate and the eastern mission of the Uniate Church in the first half of the 17th century. (Moscow Patriarch Ignatius in Vilna)) // Nash Rodavod. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po regional'noi istorii Vostochnoi Evropy "Kul'tura narodov Velikogo kniazhestva Litovskogo i Belorussii. XII — nachalo XX vekov" (Our Rodavod. Materials of the International Scientific Conference on the Regional History

- of Eastern Europe “Culture of the peoples of the Grand Duchy of Lithuania and Belarus. XII — beginning of the XX century.” Grodno. October 22–24, 1991). Grodno. 22–24 oktjabria 1991. Grodno, 1991. Chast' 2. P. 231–237.]
- Ульяновский 2000 — *Ульяновский В. И.* Духовник самозванца архим. Исая: миссия молчания // Мир Православия. Сборник научных статей. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 87–100. [*Ulianovsky V. I.* Dukhovnik samozvantsa arkhimandrita Isaiia: missiia molchaniia (The spiritual father of the impostor Archimandrite Isaiah: the mission of silence) // *Mir Pravoslavia. Sbornik nauchnykh statei* (The world of Orthodoxy. Collection of scientific articles). Volgograd, 2000. Vypusk 3. P. 87–100.]
- Ульяновский 2006 — *Ульяновский В. И.* Смутное время. М., 2006. [*Ulianovsky V. I.* Smutnoe vremia (Time of Troubles). Moscow, 2006.]
- Успенский 1997 — *Успенский Б. А.* Свадьба Лжедмитрия // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 404–425. [*Uspensky B. A.* Svad'ba Lzhedmitriia (Wedding of False Dmitry) // *Trudy otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury Akademii Nauk Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (Pushkinskii dom)* (Proceedings of the Department of Old Russian Literature at the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences (Pushkin House)). 1997. Tom 50. P. 404–425.]
- Успенский 1998 — *Успенский Б. А.* Царь и Патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. [*Uspensky B. A.* Tsar' i Patriarkh: kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie) (The Tsar and the Patriarch: the charisma of power in Russia (the Byzantine model and its Russian rethinking)). Moscow, 1998.]
- Устрялов 1859 — *Устрялов Н. Г.* Сказания современников о Дмитриии самозванце. СПб., 1859. Ч. 1. [*Ustrialov N. G.* Skazaniia sovremennikov o Dimitrii samozvantse (Tales of contemporaries about Dimitry impostor). Saint Petersburg, 1859. Chast' 1.]
- Филарет (Гумилевский), архиеп. 2001 — *Филарет (Гумилевский) архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах. М., 2001. [*Filaret (Gumilevskiy) archbishop.* Istoriia Russkoi Tserkvi v piati periodakh (The History of the Russian Church in Five Periods). Moscow, 2001.]
- Фролов 1979 — *Фролов С. В.* «Иного переводу Лукошково». Опыт исследования // ТОДРЛ. 1979. Т. 34: Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 351–356. [*Frolov S. V.* “Inogo perevodu Lukoshkovo”. Opyt issledovaniia // *Trudy*

- otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury Akademii Nauk Sotuzia Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (Pushkinskii dom) (Proceedings of the Department of Old Russian Literature at the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences (Pushkin House)). 1979. Tom 34: Kulikovskaia bitva i pod'em natsional'nogo samosoznaniia. P. 351—356.]
- Шульц 2001 — Шульц Э. Лжедмитрий I и Патриарх Игнатий. М., 2001. [Shul'ts E. Lzhedmitrii I i Patriarkh Ignatii (False Dmitry I and Patriarch Ignatius). Moscow, 2001.]
- Шумилов 1971 — Шумилов В. Н. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. М., 1971. [Shumilov V. N. Gosudarstvennoe drevlekhranishche khartii i rukopisei (The State department of charters and manuscripts). Moscow, 1971.]
- Эйльбарг 2015 — Эйльбарг Н. В. Семья Марины Мнишек: несостоявшиеся правители России. СПб., 2015. [Eilbart N. V. Sem'ia Mariny Mnishek: nesostoiavshiesia praviteli Rossii (Family of Marina Mnishek: the failed rulers of Russia). Saint Petersburg, 2015.]

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

- Архив П. М. Строева 1917 — Архив П. М. Строева. Пг., 1917. Ч. 1, 2 (РИБ 35). [Arkhir P. M. Stroeua (Archive of P. M. Stroeuv). Prague, 1917. Chast' 1, 2 (Russkaia istoricheskaia biblioteka 35).]
- Бельский летописец 1978 — Бельский летописец // ПСРЛ. 1978. Т. 34. С. 238—271. [Bel'skii letopisets // Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete collection of Russian annals). 1978. Tom 34. P. 238—271.]
- Временник... 2004 — Временник Ивана Тимофеева. СПб., 2004. [Vremennik Ivana Timofeeva (Timofeev's annals). Saint Petersburg, 2004.]
- Досифей, архим. 1847 — Досифей, архим. Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847 гг. М., 1847. [Dosifei, archimandrite. Letopisets Solovetskii na chetyre stoletia, ot osnovaniia Solovetskogo monastyria do nastoiashchego vremeni, to est' s 1429 po 1847 gg. (The chronicles of Solovki for four centuries, from the foundation of the Solovki Monastery to the present day, that is, from 1429 to 1847). Moscow, 1847.]
- История о первом Патриархе Иове... 1912 — История о первом Патриархе Иове Московском и всяя России (По Старицкому списку) / Под ред. и с предисл. А. Н. Вершинского. Старица, 1912. [Istoriia o pervom Patriarkhe Iove Moskovskom i vseia Rossii

- (Po Staritskomu spisku) (The story of the first Patriarch of Job of Moscow and All Russia (According to the Staritsky List)) / Pod redaktsiei i s predisloviev A. N. Vershinskogo. Staritsa, 1912.]
- Книги переписные... 1911 — Книги переписные Успения Пречистыя монастыря, что в Старице на посаде у Волги на берегу // Тверская старина. 1911. № 10—11. С. 35—40. [Knigi perepisnye Uspeñiia Prechistyiia monastyriia, chto v Staritse na posade u Volgi na beregu (Census book of the Assumption of the Most Pure Monastery, which is in Staritsa on the land near the Volga on the shore) // Tverskaia starina (Tver antiquities). 1911. № 10—11. P. 35—40.]
- Мазуринский летописец 1968 — Мазуринский летописец // ПСРЛ. 1968. Т. 31. С. 11—179. [Mazurinskii letopisets (Mazurinsky chronicle) // Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete collection of Russian annals). 1968. Tom 31. P. 11—179.]
- Материалы для истории Рязанской иерархии 1879 — Материалы для истории Рязанской иерархии // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1879. № 12. С. 311—312. [Materialy dlia istorii riazanskoi ierarkhii (Materials for the history of the Ryazan hierarchy) // Pribavleniia k riazanskim eparkhial'nym vedomostiam (Additions to the diocesan news of Ryazan). 1879. № 12. P. 311—312.]
- Новый Летописец 1910 — Новый Летописец // ПСРЛ. 1910. Т. 14. С. 23—154. [Novyi Letopisets (New Chronicle) // Pribavleniia k riazanskim eparkhial'nym vedomostiam (Additions to the diocesan news of Ryazan). 1910. Tom 14. P. 23—154.]
- Оболенский 1853 — Оболенский К. М. Новый летописец // ВМОИДР. 1853. Кн. 17. 2. Материалы. С. 1—212. [Obolensky K. M. Novyi letopisets (New Chronicle) // Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (The journal of the Moscow Society of History and The journal of the Moscow Society of history and antiquities of the Russia). 1853. Kniga 17. 2. Materialy. P. 1—212.]
- Памятники Смутного времени 1872 — Памятники, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1872 (РИБ 1). [Pamiatniki, odnosiaschiesia k Smutnomu vremeni (Monuments related to the Time of Troubles). Saint Petersburg, 1872 (Russkaia istoricheskaia biblioteka 1).]
- Памятники Смутного времени 1891 — Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1891 (РИБ 13). [Pamiatniki drevnei russkoi pis'mennosti, odnosiaschiesia k Smutnomu vremeni (Monuments of ancient Russian writing, related to the Time of Troubles). Saint Petersburg, 1891 (Russkaia istoricheskaia biblioteka 13).]

АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ (ВЕРЕТЕННИКОВ)

- Пискаревский летописец 1978 — Пискаревский летописец // ПСРЛ. 1978. Т. 34. С. 31–220. [Piskarevskii letopisets (Piskarevsky chronicle) // Pribavleniia k riazanskim eparkhial'num vedomostiam (Additions to the diocesan news of Ryazan). 1978. Tom 34. P. 31–220.]
- Сборник актов XIV–XVII вв. 1875 — Сборник различных актов XIV–XVII вв. СПб., 1875 (РИБ 2). [Sbornik razlichnykh aktov XIV–XVII vekov (Collection of various acts of the XIV–XVII centuries). Saint Petersburg, 1875 (Russkaia istoricheskaia biblioteka 2).]
- Сказание Авраамия Палицына 1955 — Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и коммент. О. А. Державиной, Е. В. Колосовой. М. — Л., 1955. [Skazanie Avraamiia Palitsyna (The Legend of Abrahami Palitsyn) / Podgotovka teksta i kommentarii O. A. Derzhavinoi, E. V. Kolosovoi. Moscow — Leningrad, 1955.]
- Собрание государственных грамот... 1819 — Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Ч. 2. [Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov (Collection of state certificates and contracts). Moscow, 1819. Chast' 2.]
- Требник 1639 — Требник. М., 1639. [Trebnik (Book of needs). Moscow, 1639.]
- Хроники Смутного времени 1998 — Хроники Смутного времени. М., 1998. [Khroniki Smutnogo vremeni (Chronicles of the Time of Troubles). Moscow, 1998.]
- Царский титулярник 2007 — Царский титулярник. Кн. 1. Титулярник 1672 г. М., 2007. [Tsarskii tituliarnik. Kniga 1. Tituliarnik 1672 goda (The royal titular. Book 1. The titular of 1672). Moscow, 2007.]

Abstract

Macarius (Veretennikov), archimandrite. Patriarch Ignatius: delivered by an impostor

This article is a historical essay telling about the fate of one of the direct participants in the events of the Time of Trouble — Patriarch Ignatius. Recognizing the royal rights of the impostor, he soon himself was called to the patriarchate by False Dmitry. The A. of the article cites historical evidence of this character, poorly studied in historiography, and the evaluation of the activities of Patriarch Ignatius, given to him by contemporaries and subsequent historians of the Church. The conclusion of the article states that in Moscovite Rus', the attitude towards Patriarch Ignatius was unambiguously negative.

Keywords: Time of Troubles, Russian Orthodox Church, Commonwealth, False Dmitry, Patriarch Ignatius, Pope of Rome.